

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Бочкарева Арсентия Игоревича «Аксиология комического в англоязычной лингвокультуре: темы, характеристики, способы выражения», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертационное исследование А.И. Бочкарева выполнено на стыке лингвоаксиологии, когнитивистики и психолингвистики. Его актуальность обусловлена следующими факторами:

- 1) значимостью комизма как механизма картирования мира и конструирования ценностной системы социума;
- 2) изменениями конвенциональной тематики комического и дискурсивных механизмов осмеяния в условиях стремительного развития коммуникативных технологий, а также политических трансформаций (последовательных процессов глобализации и деглобализации);
- 3) необходимостью развития лингвистической терминосистемы и соответствующего ей арсенала методов изучения комизма.

Теоретическая значимость рецензируемой работы связана с развитием следующих направлений лингвистики:

- аксиологической лингвистики применительно к смеховым инструментам формирования ценностей;
- германистики применительно к механизмам оценивания эффективности различных фигур и тропов для создания комического эффекта;
- когнитивистики применительно к алгоритмам кристаллизации концептов.

Несомненна практическая ценность работы, обусловленная перспективами ее применения в следующих областях:

- а) в образовательном процессе при реализации программ бакалавриата и магистратуры по направлениям подготовки 45.03.01 и 45.04.01 Филология, 45.03.02 и 45.04.02 Лингвистика, 45.03.03 и 45.04.03 Фундаментальная и

прикладная лингвистика, 42.03.05 и 42.04.05 Медиакоммуникации, 41.03.01 и 41.04.01 Зарубежное регионоведение;

б) в лексикографии при составлении лингвокультурных концептуариев и стилистических словарей;

в) в профессиональной деятельности специалистов по массовой коммуникации и международным отношениям.

Достоверность результатов, полученных А.И. Бочкаревым, определяется следующим:

1) широтой методологической базы исследования (работы по аксиологической лингвистике, лингвокультурологии, лингвосемиотике, когнитивной лингвистике, психолингвистике, теории дискурса, социолингвистике, коммуникативистике, стилистике, лексикологии);

2) адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу;

3) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (корпус из сорока тысяч смеховых текстов, принадлежащих к визуализированным жанрам);

4) использованием совокупности методов, соответствующих изучаемому материалу и цели исследования (дистрибутивный, понятийный, контекстуальный, компонентный, интерпретативный, количественный типы анализа, а также общенаучные методы).

Структура диссертации адекватна задачам исследования. Работа состоит из трех глав. В первой главе строится методологический и категориальный аппарат исследования путем осуществления синтеза лингвоаксиологии и теории комизма. Вторая глава посвящена моделированию комической концептосферы современной англоязычной лингвокультуры. В третьей главе осуществляется анализ кристаллизации концептов как способа формирования смеховой концептосферы.

Сопровождающая работу библиография, включающая почти 600 позиций (в том числе более 200 англоязычных), свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследователей смежных феноменов.

Четыре приложения, состоящие из статистических таблиц, уместны и способствуют усилению доказательности выводов.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики и результаты исследования А.И. Бочкарева, которые определяют его научную новизну и могут быть квалифицированы как теоретические научные достижения и способы решения научных проблем, имеющих важное политическое, социально-экономическое, культурное или хозяйственное значение, т.е. соответствие критериям квалификационной работы для получения ученой степени доктора наук:

1. В работе предложен безукоризненный алгоритм лингвоаксиологического анализа комического дискурса, включающий пять операций. В отличие от большинства авторов диссертант ставит в инициальную позицию не процесс текстопорождения, а процесс текстовосприятия, изучая сначала смеховую реакцию аудитории и затем отслеживая когнитивные и собственно языковые механизмы формирования данной реакции. Подобный подход следует оценить как весьма продуктивный, поскольку он фокусируется не на комическом по интенции высказывания, а на комичном по перлокутивному эффекту.

2. Безусловное одобрение вызывает разработанная диссертантом иерархическая модель аксиологической концептосферы. Высшим уровнем иерархии являются метаконцепты как источники генезиса комизма, вторым уровнем – порожденные метаконцептами высмеиваемые или восхваляемые ценности, третьим – конкретные феномены реальной или фикциональной действительности, символизирующие эти ценности.

3. Значимыми для оптимизации межкультурной коммуникации я считаю полученные автором данные о структуре и характеристиках комических концептосфер англоязычных народов. Особенно интересны те моменты, когда автор сопоставляет британскую и американскую лингвокультуры с точки зрения предпочтительных объектов осмеяния (например, демонстрирует стремление англичан к уничижительному позиционированию этносов, формирующих их собственное государство, а американцев – к осмеянию реднеков и белых демократов). По сути, на материале комического

определены основные социальные и политические конфликты, раздирающие данные государства.

4. Солидная лингвистическая компетенция продемонстрирована в третьей главе работы при изучении инструментов и механизмов кристаллизации в комическом тексте концептов различного масштаба и происхождения – от групп социальных характеристик (профессиональных, гендерных, этнических) до сложных дискурсивных феноменов (пространственно-временной континуум).

5. Более частным, но вполне релевантным для изучения смеховых телевизионных и сценических жанров представляется вывод автора о дифференцированности трех типов смеха: подготовительного, основного и инерционного, а также о различных характеристиках данных типов в рамках афроамериканских, американских европеоидных и британских стендап-концертов.

Вопросы и замечания, возникшие у меня при чтении диссертации, немногочисленны и сводятся к следующему:

1. Следует пояснить, на чем основывается тезис автора о наличии в иерархии комизма между универсальной аксиосферой комического и ее национальными/социальными вариантами промежуточного звена – аксиосферы, базирующейся на единстве официального языка государств. Проводилось ли сравнение того, что диссертант позиционирует как англоязычную аксиосферу, с аксиосферами, реализующимися на иных языках? Можно ли говорить, скажем, о существовании франкоязычной аксиосферы, объединяющей Францию, Квебек, Габон и Конго, но кардинально отличной от англо- или испаноязычной? Подчеркну, что вопрос касается именно ценностей, а не средств их выражения, которые, несомненно, лингвоспецифичны.

2. Не вполне понятны основания для используемого в работе противопоставления ценностей и антиценностей. Статус антиценности когнитивный феномен приобретает в лингвокультуре в целом, в комическом дискурсе или в конкретном смеховом тексте? Как соотносится дифференциация ценностей и антиценностей со справедливо отмечаемой автором дуальностью концептов (стр. 206)?

3. Серьезные сомнения вызывает оправданность выделения в структуре комического дискурса неаксиологических концептов, поскольку сам факт комической реализации является показателем ценностного осмысления. Еще более сомнителен признак абстрактности как показатель неаксиологичности. Так, на стр. 100 сказано: «К одному из наиболее типичных заблуждений (*Чьих? Г.С.*) при исследовании ценностей относится включение абстрактных явлений (семья, природа, война, жизнь, смерть, власть, мир, родина, образование и т. д.), за которыми закреплены определенные аксиологические смыслы, в список ценностей или антиценностей». Заметим, что, во-первых, указанные феномены занимают средние позиции на шкале «абстрактное-конкретное», а во-вторых, являются гораздо более конкретными, нежели выделяемые автором аксиологические метаконцепты. Тот факт, что «в разных аксиологических областях данные абстрактные сущности могут заполняться разными аксиологическими смыслами» (стр. 101) объясняется уже упоминавшейся аксиологической дуальностью концептов, а не их неаксиологичностью. «Контейнерность» этих концептов, о которой говорит диссертант, по сути, присуща дискурсивной реализации любой ценности.

4. В качестве критериев для отбора материала не стоило позиционировать реальный смех зрителей и закадровый смех как рядоположенные сущности (стр. 11). Сам же диссертант справедливо описывает закадровый смех как театральный (стр. 32) и как продукт авторской интенции (стр. 11). Таким образом, происходит смешение факторов адресата (реальный смех зрителей) и адресанта (закадровый актерский смех), что размывает предложенный алгоритм исследования «от перлокутивного эффекта к вызвавшему его тексту».

Подчеркну, что все вопросы и замечания носят сугубо частный характер и несколько не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования.

Автореферат диссертации и 47 публикаций автора (в том числе монография и 23 статьи в журналах из списка ВАК) адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на ряде научных конференций международного и всероссийского уровней.

Считаю, что диссертационное исследование Бочкарева Арсения Игоревича «Аксиология комического в англоязычной лингвокультуре: темы, характеристики, способы выражения» соответствует паспорту специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) и отвечает требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции). Автор рецензируемой диссертации заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки).

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Лингвобезопасность и психология информационного воздействия» Института права и национальной безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

 Геннадий Геннадьевич Слышкин

01.09.2026

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино,
пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
<https://www.ranepa.ru>
Тел.: +7 (495) 434-83-89
slyshkin@ranepa.ru

ЗАВЕРЯЮ
УЧЕНЫМ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

